

УДК 930.2 + 378.05

**ДОКЛАД ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБ ИСТОРИИ
НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

© 2016 г.

А.А. Кузнецов, К.В. Федосеева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2016

Статья предваряет публикацию доклада С.И. Архангельского в 1958 г., посвящённого истории Нижегородского университета в 1916–1930-е гг. В статье приводятся сведения по биографии и научному наследию С.И. Архангельского, даны комментарии по его докладу.

Ключевые слова: Нижегородский университет, С.И. Архангельский, локальная история, история Англии, история Нижегородского университета, Д.Н. Егоров, С.Ф. Сеницын.

Представляя текст Сергея Ивановича Архангельского, посвященный истории создания и первых лет существования Нижегородского университета, надо отметить ряд обстоятельств из рода тех, про которые А.С. Пушкин писал: «Бывают странные сближения...».

Очерк С.И. Архангельского создавался в связи с празднованием юбилея Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – сорокалетия первого Советского университета, образованного по декрету В.И. Ленина в 1918 г. В основе очерка – доклад, прочитанный автором 29 марта 1958 г. на юбилейном заседании совета Университета. Поэтому ныне текст С.И. Архангельского обнаружится второй раз – во время, когда Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского отмечает свой вековой юбилей. Только теперь доклад вернулся к нам в письменном виде. Ведь в 1958 г. он только оглашался.

Ценность содержания текста определяется тем, что автором его является профессиональный историк, которого с полным основанием можно назвать патриархом нижегородской (горьковской) исторической науки и основателем, а также создателем вузовского (вообще) и университетского (в частности) высшего исторического образования в Нижнем Новгороде (Горьком). Преподаватель нижегородских гимназий, проходивший магистратуру в Московском университете, попал в первый набор преподавателей Нижегородского Городского Народного Университета, открытого в 1916 г. Про себя С.И. Архангельский писал: «В 1916 году был избран преподавателем истории в Нижегородский Народный Университет, где был председателем гуманитарного отделения; на академическом отделении этого университета вел семина-

рий по русской истории «Законодательные акты о крестьянах 18 и п. половины 19 века» [1, л. 5].

Оказался С.И. Архангельский и в числе преподавателей первого историко-филологического факультета Нижегородского государственного университета: «В 1919 году я был избран преподавателем истории в Нижегородский Институт Народного образования, в 1920 году – преподавателем всеобщей истории на историко-филологический факультет (ныне закрытый) Нижегородского Государственного Университета и тогда же – в нижегородское отделение Московского Арх[еологического] Института. С закрытием городского народного университета я был приглашен преподавать историю на рабочий факультет Нижегородского Университета» [1, л. 13]. Образ преподавателя-историка С.И. Архангельского в нижегородской высшей школе 1920-х гг. дошёл в романе его бывшего студента Н.И. Кочина. В этом произведении Архангельский выведен под фамилией *Астраханский* [2; 3, с. 373–374, 387–388]. В 1920–1930-х гг. Архангельский преподавал всеобщую историю в Нижегородском (Горьковском) пединституте, а в 1937 г. он возглавил там исторический факультет. Занимая эту должность почти 20 лет, Архангельский стремился поставить преподавание истории на основу классических традиций российских университетов. В 1946 г. Архангельский стал первым деканом историко-филологического факультета Горьковского университета.

Данные обстоятельства биографии делают текст Архангельского весьма ценным. И в нём признаки, квалификационные требования исторических научных трудов – налицо. Есть справочный аппарат, есть логическая схема построения исторического текста... С другой стороны,

С.И. Архангельский – очевидец и участник всех процессов и событий, которые он описал. Данное обстоятельство придает его сочинению колорит незримого эмоционального присутствия и даже художественно-мемуарного постижения того, о чём он пишет.

Несколько слов надо написать о самом Сергее Ивановиче Архангельском (1882–1958), поскольку его судьба уже стала неотъемлемой частью вековой истории Нижегородского университета. Родился С.И. Архангельский в 1882 г. в обедневшей дворянской семье исправника села Семёнова. Рано лишился матери. Овдовевший отец Сергея перебрался в Нижний Новгород, где и отдал его в Александровский дворянский институт. Чуть позже умер и отец, а потому большое влияние на формирование и воспитание оказали дяди и тётки по линии отца, жившие и в Нижнем Новгороде и в Семёнове. Получив полноценное гимназическое образование в Александровском институте и золотую медаль за успехи в обучении, в 1900 г. Сергей Архангельский поступил на историко-филологическое отделение Московского университета и окончил его в 1907 г. Прерывание учебы Архангельского было связано с революцией – из-за 2-месячного ареста после участия в студенческой сходке. С.И. Архангельский был отчислен из университета, затем восстанавливался и попал на курс младше того, на который поступал. За время обучения С.И. Архангельский прослушал лекции великих В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова, испытал влияние, как он сам писал, крупных историков В.И. Герье, Р.Ю. Виппера, А.Н. Савина, Д.М. Петрушевского, М.М. Богословского. С.И. Архангельский, подобно многим выпускникам историко-филологического факультета Московского университета рубежа XIX–XX вв., мог в равной степени успешно вести исследования как отечественной, так и зарубежной истории. Учеба в Московском университете закончилась представлением дипломного сочинения «Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли», написанного под руководством Р.Ю. Виппера.

С дипломом I степени С.И. Архангельский возвратился в Нижний Новгород. В конце ноября 1907 г., после подтверждения благонадежности Министерством внутренних дел, нижегородским губернатором, попечителем Московского учебного округа, С.И. Архангельский начал преподавать историю и литературу в Нижегородской Мариинской женской гимназии. В 1908 г. С.И. Архангельский был избран действительным членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК). Еще

в 1905 г. в издании НГУАК появилась статья тогдашнего студента-историка Архангельского: «Разбор сочинения Адама Шлейсинга: “описание Московского государства в царствование Петра и Иоанна с прибавлением описания Сибири”».

Участие С.И. Архангельского в работе НГУАК было ограниченным: член комиссии по подготовке юбилейного сборника в память 50-летия освобождения крестьян, член библиотечной комиссии, подготовка доклада по Нижегородскому ополчению 1812 г. Из четырех дореволюционных публикаций С.И. Архангельского лишь две были помещены в изданиях НГУАК. Две другие читаются в Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП). В 1911 г. увидела свет статья «Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли», написанная на основе университетской выпускной работы. Через 5 лет ЖМНП опубликовал еще одну статью С.И. Архангельского, посвященную историческим взглядам С.В. Ешевского.

С.И. Архангельский отдавался преподавательской работе. В мае 1914 г. по предложению председателя Нижегородской земской управы он читал лекции по методике преподавания истории на педагогических курсах. В марте 1917 г. принимал участие в работе I Всероссийского съезда деятелей средней школы, выступив с докладом «Административно-хозяйственный строй средней школы свободной России».

Среди нижегородских историков-архивистов С.И. Архангельский нашел единомышленника-коллегу. Андрей Киприанович Кабанов тоже был выпускником историко-филологического факультета Московского университета. А.К. Кабанов и С.И. Архангельский подготовили к публикации переписку двух значительных историков нижегородского происхождения – С.В. Ешевского и К.Н. Бестужева-Рюмина. Эту переписку издать не удалось.

Бурный 1917 год изменил жизнь Архангельского. Он проявил себя деятелем губернского масштаба в вопросах школьного переустройства. С 1917 годом связан и кадетский период жизни С.И. Архангельского: он вступил в партию конституционных демократов. В марте 1917 г. С.И. Архангельский был избран в Городской исполнительный комитет гласных Городской думы и участвовал в работе комиссии по выработке процедуры выборов. В трудный и голодный 1918 год С.И. Архангельский преподавал социально-исторический цикл дисциплин в Нижегородском педагогическом институте. До конца жизни судьба С.И. Архангельского будет так или иначе связана с педагогическим институтом.

1920-е гг. стали определяющими в творческой биографии С.И. Архангельского. 21 декабря 1924 г. по инициативе Нижегородского педагогического института было образовано Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК). Его председателем стал С.И. Архангельский. Одновременно он преподавал в Нижегородском пединституте, являлся действительным членом Нижегородской археолого-этнологической комиссии. В 1925 г. на общем заседании ННОИМК С.И. Архангельский сделал доклад «Краеведческий метод в науках об обществе», где данный метод был назван локальным. В журнале «Краеведение» в 1927 г. была напечатана статья С.И. Архангельского «Локальный метод в исторической науке». Можно сказать, что уже в 1920-е годы проявилась разносторонняя одаренность С.И. Архангельского. Как руководитель Исторической секции ННОИМК С.И. Архангельский обеспечил ее плодотворную работу на 7 заседаниях в течение 1925 г. Было заслушано 7 докладов, в тематике которых преобладала революционная и классовая составляющая. С.И. Архангельский отдал ей дань докладом «1905 год в Н.-Новгороде и прилегающих к нему промышленных районах». Другой доклад С.И. Архангельского на Исторической секции ННОИМК назывался «Нижегородский ремесленник и его судьбы». Работа Исторической секции ННОИМК сопрягалась с работой студенческого краеведческого кружка при Нижегородском педагогическом институте.

С 1924 г. С.И. Архангельский всё более и более переключался на исследование истории Англии. Важным подспорьем ему стали письменные консультации академика Н.И. Кареева. На протяжении 1928–1930-х гг. Кареев был первым читателем и критиком рукописей С.И. Архангельского по теме аграрного законодательства английской буржуазной революции. Н.И. Кареев буквально благословил историка из Нижнего Новгорода на трудную дорогу. К Н.И. Карееву Архангельский обратился с вопросом о публикации перевода книги Анри Пиренна. В письме Н.И. Кареева от 4 октября 1928 г. есть указание еще на одну творческую страницу из жизни Архангельского 1920-х гг.: «Большое спасибо за «Указ Диоклетиана», полученный мною на днях...». Речь здесь идет об известной работе С.И. Архангельского «Указ Диоклетиана о таксах».

В 1930-е гг. С.И. Архангельский исследовал аграрное законодательство английской революции и в 1938 г. защитил докторскую диссертацию. После защиты докторской диссертации Архангельский продолжил исследования исто-

рии Англии XVII в. и написал в 1940 г. монографию «Аграрное законодательство английской революции. 1649–1660»; позже вышла книга о крестьянских движениях в революционной Англии, были собраны и начали публиковаться научные материалы по внешней политике революционной Англии. Еще одна яркая сторона жизни С.И. Архангельского в 1930-е гг. – организация высшего исторического образования в Нижнем Новгороде (Горьком). С 1936 г. С.И. Архангельский, став деканом исторического факультета пединститута, по сути, возглавил высшую историческую школу в Горьком. Для преподавания Архангельский всеми силами формировал команду профессионалов-историков, которые учились у профессионалов дореволюционной классической школы. Для студентов-историков Горьковского пединститута С.И. Архангельским был написан и издан курс лекций по истории средних веков, который можно считать первым в СССР учебным пособием по этому предмету.

В самом начале войны им был наконец-то опубликован перевод книги великого бельгийского историка Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли». С.И. Архангельский сделал этот перевод ещё в 1925 г. и целых пятнадцать лет пытался его опубликовать.

В годы войны С.И. Архангельский преподавал, печатал патриотические статьи в горьковских газетах, заботился о добывании хлеба насущного для своих близких и родных. Последнее – не дань жанру биографии учёного. В то время по политическим статьям лагерные сроки отбывали усыновленный С.И. Архангельским племянник жены, двоюродный брат, и им достаточно регулярно отправлялись посылки. Некоторое время у Архангельского жили сноха и внук, эвакуированные из Ленинграда. В 1943 г. из-за отсутствия элементарной медицинской помощи в Киргизии от аппендицита скончался родной сын С.И. Архангельского.

Вторая половина 1940-х гг. – время радостей и бед в жизни С.И. Архангельского. Англоведческие исследования были признаны избранием ученого в члены-корреспонденты АН СССР в 1946 г. В том же году было принято правительственное решение об открытии историко-филологического факультета Горьковского государственного университета. Его деканом стал С.И. Архангельский, не оставивший работу и в пединституте. Оттуда Архангельский привёл специалистов, которых вместе с ним можно назвать патриархами университетской исторической школы: Н.П. Соколов, В.Т. Илларионов, Н.И. Привалова... Благодаря усилиям послед-

ней и академика А.А. Андронova Горьковскому университету в 1956 г. было присвоено имя Н.И. Лобачевского.

В 1949 г. на С.И. Архангельского обрушился тяжкий удар: он был, наряду с коллегой В.Т. Илларионовым, избран мишенью в борьбе с космополитизмом в горьковской исторической науке. Нещадно бичевались учебник по истории средних веков и перевод труда Пиренна. Все это забрало у него много моральных и физических сил. Через год С.И. Архангельский подал просьбу об освобождении его от должности декана.

В 1950 г. вышла монография С.И. Архангельского по истории формирования нижегородского пролетариата XVII–XIX вв. [4]. Эта работа особняком стоит в нижегородской краеведческой историографии, поскольку достаточно для нее нетрадиционна и необычна. С.И. Архангельский применил локальный метод для исследования зарождения пролетариата, а значит, и капиталистических отношений на Нижегородчине, опираясь на обширные материалы, собранные и опубликованные НГУАК.

Последние восемь лет жизни С.И. Архангельский продолжал методично трудиться, сочетая преподавательскую работу с историческими штудиями по истории внешней политики Англии эпохи протектората Оливера Кромвеля.

Напряженная творческая работа С.И. Архангельского была отмечена государственными наградами. Беспартийный С.И. Архангельский награжден орденами Ленина (1954), Трудового Красного Знамени (1957) и медалями (в частности, «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны»). За коллективный труд «Английская буржуазная революция XVII века» в 1954 г. ему была присуждена денежная премия Президиума АН СССР. Известно и то, что в 1916 г. он был награжден орденом Станислава III степени [5–8].

С.И. Архангельский оставил богатое научное наследие, многие работы из которого только лишь сейчас публикуются. В 1963 г. Н.И. Привалова издала сборник документов «Нижний Новгород в XVII в.» [9], который они готовили с С.И. Архангельским с 1947 г. Этот сборник до сих пор остаётся достижением нижегородской (горьковской) археографии. В 2012 г. увидела свет статья С.И. Архангельского о донесениях венецианского посла в Англии как историческом источнике [10]. Удалось опубликовать большую сводную работу о внешней политике Англии во время правления Оливера Кромвеля [11]. Многие для понимания процессов в советской исторической науке 1920–1930-х гг. дала публикации переписки С.И. Архангельского с академиками Д.М. Петрушевским [12–14],

Н.И. Кареевым (готовится к публикации). И текст о рождении и первых годах Нижегородского университета относится к важным, не потерявшим своей актуальности материалам. Предваряя его публикацию, надо сделать несколько пояснений.

Говоря о «доуниверситетском» периоде Нижнего Новгорода, С.И. Архангельский отметил весьма интересную проблему, которая только сейчас начинает исследоваться. На какие университетские центры должно было быть ориентировано просвещённое общество крупного города Российской империи, не имевшего своего вуза? Нижний Новгород в разные периоды XIX в. то благоволил Москве («Нижний – сосед Москве ближний»), то предпочитал Казань, в учебный округ которой он входил. На смену приоритетов нижегородцев влияли и экономические, и политические обстоятельства, и соображения престижа. Подобное маятникообразное движение завершилось со строительством в 1845 г. шоссе «Нижний Новгород – Москва» и в 1862 г. железной дороги между Москвой и Нижним Новгородом [15, с. 237–238, 240]. И, казалось бы, московский вектор у нижегородцев, желающих получить высшее образование, возобладал. Но, как показал в своём докладе С.И. Архангельский, удобство путей сообщения с Москвой и Санкт-Петербургом обусловило то, что нижегородцы отправляли своих отпрысков в одну из этих столиц. Многим из них потом суждено было вернуться в Нижний Новгород образованными людьми. Их знакомства, установившиеся связи должны были сыграть свою роль, когда в Нижнем Новгороде создавался свой университет.

Последний тезис можно подкрепить примером из области исторической науки в Нижнем Новгороде. Появившиеся в начале XX в. в НГУАК А.К. Кабанов, М.Н. Кутузов, С.И. Архангельский были выпускниками историко-филологического факультета Московского университета. Надо напомнить, что С.И. Архангельский, работая в Нижнем Новгороде, готовился к магистерским экзаменам в Московском университете. А.К. Кабанов, А.П. Мельников состояли в активной переписке с московскими профессорами. Более того, в 1916 г. в Нижнем Новгороде открылся Народный университет, в числе преподавателей которого опять-таки видим московских профессоров и доцентов – А.А. Кизеветтера, В.Н. Бочкарева и др. Появляясь в Нижнем Новгороде как преподаватели, они не могли остаться в стороне от уже набравшего силу встречного движения Москвы и Нижнего Новгорода. Это приветствовалось и нижегородцами, которые учились у московских преподавателей или вместе с ними.

Много важной информации содержится в тексте С.И. Архангельского относительно развитой, богатой на начало XX в. в Нижнем Новгороде культурно-просветительской среды. Автор подводил читателя (слушателя) к мысли о том, что сама идея университета в Нижнем Новгороде проросла из этой благодатной почвы культурных, образовательных, общественных инициатив и учреждений. Эта идея настолько завладела умами нижегородской публики, что взрывоподобное явление вузов в городе во втором десятилетии XX в. неудивительно: Нижегородский Городской Народный Университет; «при временном правительстве Нижегородский Учительский институт и Учительская семинария были преобразованы в высшую школу – в Педагогический институт»; «Временное правительство постановило с 1/X-1917 года Варшавский политехнический институт [в Нижнем Новгороде с 1915 г. – *Авт.*] ликвидировать и организовать Нижегородский политехнический институт». Этот перечень можно расширить за счёт неупомянутых С.И. Архангельским Высших сельскохозяйственных курсов, открывших набор с 1 октября 1917 г.

Архангельский, делавший доклад к 40-летию открытия первого советского университета, государственного университета, по политическим соображениям не мог говорить о его рождении в 1916 г. Тем не менее из его текста следует, что именно Народный университет он ставил во главу «нисходящего родословия» (генеалогической схемы, в которой указан прадед и его потомство). В этом тексте Архангельского и текстах других авторов вынесенным за скобки магистральной линии истории Нижегородского университета оказался первый (ди)ректор Народного университета Д.Н. Егоров. Согласно справочной литературе, Дмитрий Николаевич Егоров (1878–1931) – историк-германист, преподавал в Московском университете, после революции 1917 г. принимал участие в руководстве Румянцевского музея и главной библиотеки СССР – Ленинской, является основоположником отечественной библиографии и библиотековедения, в 1928 г. был избран в члены-корреспонденты АН СССР, а в 1930 г. был репрессирован по «Академическому делу», умер в 1931 г. в ссылке в Ташкенте [16]. И нигде в биографических опытах, посвящённых Д.Н. Егорову, не сообщается о том, что он был первым (ди)ректором Нижегородского университета и Председателем Университетского совета [17, с. 277]. А вот следовавший за ним второй (ди)ректор Народного университета и первый ректор Нижегородского государственного университета Д.Ф. Сеницын неволь-

но «занял» его место. В документах Народного университета в Нижнем Новгороде профессор Д.Н. Егоров значится Председателем Университетского совета [17, с. 14, 140]. Егоров был избран на эту должность, благодаря и тому, что в Нижнем Новгороде в 1916 г. не было лиц, имевших учёную степень [17, с. 140]. В университете Д.Н. Егоров читал курс «Европа и новые страны (Эпоха великих открытий)» [17, с. 233–235].

В докладе С.И. Архангельского встречаются ещё два ректора Горьковского (Нижегородского) университета. Александр Геннадиевич Балахонов (1894–1931) руководил университетом с 1926 г. по 1930 г., и при нём временно был присоединён пединститут, в котором преподавал С.И. Архангельский. Так объясняется временной охват, выбранный Архангельским – 12 лет. В 1930 г. пединститут отделился от университета, и с этого момента до 1946 г. пути С.И. Архангельского и университета разошлись. Таким образом, первые двенадцать лет существования Нижегородского университета – это срок, когда С.И. Архангельский принимал непосредственное участие в истории университета, и, докладывая об этих двенадцати годах, он выступает как мемуарист (в 1919–1922 гг. С.И. Архангельский преподавал на историко-филологическом факультете (до его закрытия) Нижегородского университета). Второе имя университетского руководителя – В. Широков – предваряет доклад. Владимир Иванович Широков (1911–1987) руководил университетом с 1955 г. по 1961 г. При нём университет получил имя Н.И. Лобачевского. При нём университет обрёл постоянный, специально построенный городок – кампус.

Дань коммунистической идеологии С.И. Архангельский в своём докладе, конечно, отдал, заявив: «...идея основания в Нижнем Новгороде университета зародилась еще во время первой русской революции 1905–1907 года». Да, опосредованно так, наверное, и было, но всё-таки предшествовал этому долгий путь нижегородской интеллигенции, предпринимателей и просвещённого дворянства через воплощение общественно-просветительских инициатив к мысли об открытии вуза у себя в городе. И этот путь, растянувшийся на несколько десятилетий, С.И. Архангельский рисует широкими мазками. Высказывание В.И. Ленина о трагических Ленских событиях 1912 г. тоже выглядит нарочитым, введённым лишь для того, чтобы легализовать предысторию первого советского университета в Нижнем Новгороде до 1918 г. Но быть столь же категоричным в отношении другой ссылки на Ленина, свиде-

тельствующей о развитии крестьянских хозяйств Нижегородской губернии, нельзя. Только так Архангельский, уделивший в 1920-е гг. немало исследовательского внимания социально-экономической истории Нижегородской губернии и издавший в 1950 г. по этой теме капитальный труд, мог легко продемонстрировать знающему читателю мысль, что экономика Нижегородской губернии к началу XX в. развивалась. Возможно, обращение к ленинской цитате было обусловлено тем, что основатель Советского государства в цитате опирался на статистические выкладки Александра Серафимовича Гациского, первого председателя НГУАК (упомянул в докладе С.И. Архангельский и последнего председателя НГУАК Александра Яковлевича Садовского, у которого многому научился). Социально-экономическое развитие региона, как прописано в марксистской философии, должно было привести к общественному запросу на развитие образования. А Архангельский, всё-таки, задействовал марксистскую методологию в своих студиях.

С.И. Архангельский к моменту составления доклада (последние месяцы жизни) накопил большой исследовательский опыт, позволявший ему искренне и плодотворно использовать марксистскую методологию (исторический материализм) в своих исследованиях. Не принимал он лишь радикальные последствия этой теории в области веры. Об этом свидетельствует выдержка из Акта обследования партийными органами нижегородского педагогического института в 1930 г.: «Называющие себя марксистами (Архангельский, Бочкарев) на деле часто встают на не марксистскую точку зрения. Это сказывается особенно в вопросах антирелигиозных: при проработке установок мировоззренческого порядка, как правило, никто не касается моментов антирелигиозных» [18, д. 35, л. 5]. Архангельский нигде не афишировал своей верности Православию, но и не позволял себе публично предавать свои убеждения. Доводилось ему в 1930-е гг. выслушивать противоречивые оценки своих лекций: 1934 г. – «Будучи на I курсе ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, КОЛОСОВ на одном из производственных совещаний (февраль 1934 года) выступил с речью, в которой посоветовал профессору АРХАНГЕЛЬСКОМУ (в прошлом кадету) – «побольше сочности в преподавании истории и поменьше партийности», тогда лекции будут интересны» [18, д. 119, л. 37]; 1935 г. – «Архангельский (профессор) не обладает достаточной марксистско-ленинской методологией» [18, д. 130, л. 92]; 1936 г. – «У нас много лиц, которые не могут быть марксистскими кадрами (Архангель-

ский...), их надо убирать» [19, л. 5]. В таких условиях беспартийному С.И. Архангельскому приходилось лавировать между Сциллой и Харибдой – выражать и подчёркивать лояльность идеологии, но не поступаться своим мировоззрением.

Возможно, в связи с этими соображениями он не затронул в своём очерке конфликт первого ректора Нижегородского государственного университета Д.Ф. Сеницына с коммунистически настроенным комсомольским студенчеством [20]. Этот конфликт закончился отставкой Д.Ф. Сеницына и его бегством из Нижнего Новгорода. Вопреки расхожему мнению [17, с. 341], в этом споре ректора и студентов истина находилась посередине. Вины были не только студенты-комсомольцы, обращавшиеся за поддержкой к старшим партийным товарищам, но и Д.Ф. Сеницын, оттолкнувший от себя ряд коллег, увлекшийся административными методами руководства [20]. Архангельский не мог не знать об этом. Поэтому он умолчал об этом конфликте, способствуя сугубо позитивному образу первого ректора государственного университета. Отметим и то, что жанр юбилейного доклада не предполагал подобной изыскательской работы. Но Архангельский указал на другое, малоизвестное историкам, столкновение, где фигурировал Д.Ф. Сеницын. Тот сумел отстоять предложенный им путь образования государственного университета в Нижнем Новгороде через слияние всех высших образовательных учреждений, оказавшихся в городе к 1918 г. Упрёки раздавались в адрес Д.Ф. Сеницына со стороны московской профессуры, которая, видимо, хотела оставить господствующие позиции в нижегородской высшей школе за собой.

Доклад С.И. Архангельского любопытен и тем, что показывает, как университет фактом вращаясь корнями в Нижегородскую землю в 1920-е гг. преобразил её образовательный ландшафт. Появились филиалы высшей школы в Сороме и в Арзамасе, активно ветвилась сеть средних профессиональных училищ... Всё это было обусловлено развитием Нижегородского государственного университета. Объяснил С.И. Архангельский и феномен Нижегородской радиолоборатории, являющейся плотью от плоти Нижегородского университета. В 1920-е гг. после вливания в состав университета педагогического института в Нижнем Новгороде появился комплексный междисциплинарный центр по краеведению, повлиявший на создание программы экономического развития Нижегородского края до Великой Отечественной войны.

С.И. Архангельский вышел за заявленные хронологические рамки своего доклада, указав, что «в период второй мировой войны в университете был организован радио физический факультет, а после ее окончания историко-филологический факультет; в этом составе он работает в наше время». С учётом того что доклад был подготовлен и прочитан за полгода до смерти С.И. Архангельского, в цитированных словах его можно усмотреть оптимистическую надежду на развитие и процветание Нижегородского (Горьковского) университета в дальнейшем. Этот текст С.И. Архангельского оказался своеобразным заветом того поколения, которое создавало *alma mater*, строило университет, тем поколениям корпорации Нижегородского (Горьковского) государственного университета им. Н.И. Лобачевского, которым предстояло его развивать и делать главным вузом Нижегородской (Горьковской) области.

Список литературы

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9.
2. Кочин Н.И. Нижегородский откос. Нижний Новгород: Литера, 2012. 344 с.
3. Кузнецов А.А. Роман Н.И. Кочина «Нижегородский откос» – источник по истории науки и высшей школы в Нижнем Новгороде // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2014. № 49. С. 367–397.
4. Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький: Горьковское областное издательство, 1950. 320 с.
5. Кузнецов А.А. С.И. Архангельский (1882–1958). Вехи научного пути // Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. и предисловие С.И. Архангельского. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического университета, 2009. С. 146–168.
6. Кузнецов А.А. «Ошибки космополитического порядка налицо...»: к истории одной идеологической кампании в г. Горьком // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 2. Н. Новгород: Пламя, 2011. С. 70–91.
7. Кузнецов А.А. Новые факты биографии С.И. Архангельского // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 267–282.
8. Федосеева К.В. Историк и власть: формы взаимодействия. На примере д.и.н., профессора, члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (1882–1958) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 112–116.
9. Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов. Горький: Горьковское книжное издательство, 1961. 466 с.
10. Архангельский С.И. Донесения венецианских послов из Лондона за 1640–1660 годы как источник по истории Английской революции // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 353–366.
11. Архангельский С.И. Внешняя политика Англии в эпоху протектората // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 3–4. 2012–2013. Н. Новгород: М-Принт, 2013. С. 91–117.
12. Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Выпуск 3–4. 2012–2013. Нижний Новгород: М-Принт, 2013. С. 128–139.
13. Федосеева К.В. «Шлю Вам наилучшие пожелания и маленький подарок на добрую память о провинциальном историке»: к публикации переписки С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Выпуск 3–4. 2012–2013. Нижний Новгород: М-Принт, 2013. С. 118–127.
14. Кузнецов А.А., Федосеева К.В. «Вы оказали русской исторической науке большую услугу...» (к переписке историков Д.М. Петрушевского и С.И. Архангельского) // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155. Кн. 1. Ч. 1. С. 280–290.
15. Кузнецов А.А. Нижний Новгород между Казанским и Московским университетами в XIX в. (общие замечания) // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации. Казань: Яз, 2014. С. 237–241.
16. Горяинов А.Н. Человек неукротимой энергии // Советская библиография. 1991. № 2. С. 49–59.
17. Хохлов А.Ф. Университет, рождённый трижды. История создания и становления Нижегородского университета. Нижний Новгород: ННГУ, 1998. 377 с.
18. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 932. Оп. 1.
19. ГОПАНО. Ф. 932. Оп. 1 а. Д. 7.
20. Кузнецов А.А., Игонина Д.С. «Синицын... казался смелым пионером в области высшей школы»: первый ректор ННГУ и советское студенчество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 30–37.

Приложения

Возникновение Нижегородского государственного университета и первые 12 лет его существования 1918–1930

Доклад С.И. Архангельского

на юбилейном заседании совета ун-та 29/III-58 г.

Ректор ун-та, доцент

В. Широков

I

Нижний Новгород уже накануне Октябрьской социалистической революции был культурным центром. В нем заметно увеличилось число школ; среди них было 14 средних мужских и женских школ. Если прежде нижегородские школы были отнесены к Казанскому учебному округу и молодежь направляли учиться в Казанский университет, то к концу XIX и началу XX века Казань перестала быть притягательным центром и масса молодежи, окончившей средние школы Н. Новгорода, направлялась учиться в

Москву и Петербург. Приезжая на зимние и летние каникулы в Нижний Новгород студенты и курсистки делились на два землячества – московское и петербургское. Эти организации не были легализованы и представляли как бы бытовое явление, с которым должна была мириться администрация. Местная интеллигенция, получив интерес к науке в высшей школе, могла его удовлетворить в Нижнем Новгороде через участие в местных научных обществах и организациях. В 1886 году в Нижнем Новгороде был создан естественно-исторический и сельскохозяйственный музей по почину В.В. Докучаева, основателя научного почвоведения и комплексного исследования природы. В 1882 году Докучаев начал почвенные и геологические исследования в Нижегородской губернии. В 1884–86 годах были опубликованы «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии» в 14 томах и составлена почвенная и геологическая карта губернии, а в 1886 году был организован упомянутый Губернский естественно-исторический музей, принадлежащий в настоящее время Горьковскому государственному университету. Через год после основания названного музея возникла Нижегородская Ученая Архивная Комиссия. Результатом ее работ было опубликование документов главным образом по XVII веку, отчасти по XVIII и XIX веку, относящихся к истории Нижнего Новгорода и его области. В трудах комиссии публиковались также доклады ее членов, составленные по архивным документам, освещающим историю Нижегородского края. Среди ее деятелей выделялись своей любовью и интересом к документальной истории края А.С. Гациский, опубликовавший «Нижегородский летописец» XVII века; А.С. Садовский, плодотворно изучавший документы XVII века и другие. В 1888 году был организован Нижегородский кружок любителей физики и астрономии; с 1895 года кружок стал издавать в Н. Новгороде «Русский астрономический календарь» в двух частях – постоянной, содержащей справочные сведения, таблицы и инструкции для наблюдений, и переменной, содержащей сведения об астрономических явлениях на предстоящий год.

Серьезные статистико-экономические работы по изучению крестьянских хозяйств губернии проводил статистический отдел Нижегородского земства. Как известно, на изучении этих материалов был построен VII раздел II главы В.И. Ленина «Развитие капитализма в России». Этот раздел был назван Лениным «Земско-статистические данные по Нижегородской губернии»¹.

К началу XX века в городе увеличилась разночинная демократическая интеллигенция, в том числе техническая интеллигенция, обслуживавшая водный транспорт. Рядом с Владимирским реальным училищем открылось Техническое училище, имевшее свои мастерские. Революция 1905 года, поднимая к сознательной политической жизни низшие городские слои, рабочий класс, дала возможность проявить массам необычайную творческую энергию в борьбе за новые формы жизни, за социализм; впервые возникли в Н. Новгороде профсоюзы, обнаружилась жажда новых знаний. Публичные лекции, организованные Секцией гигиены, воспитания и образования, стали посещаться в это время в большом количестве

демократическими слоями населения. Лекции Т.П. Кравеца на тему «Вещество и теплота» собирали (он читал 6 двухчасовых лекций) аудиторию, достигавшую тысячи человек. Столь же многочисленны были слушатели на лекциях А.Л. Боброва по истории рабочего вопроса на Западе.

Потребность знаний у демократических слоев населения была велика. Характерно, что Нижегородская цензовая, в основном купеческая, городская Дума вынесла официальное решение об открытии в Нижнем Новгороде Городского народного Университета. В заседании городской Думы 19 октября 1905 года присутствовало 49 гласных. Городской голова Меморский сказал речь, в которой были такие слова: «До сих пор наука доступна была немногим. Следует признать, что наука – единственный путь к правильному устройению общежития. Я предлагаю положить основание в Н. Новгороде народному Университету». Затем последовало решение Думы: «Положить основание народному Университету и ассигновать на этот предмет из городских средств 100.000 руб. Для разработки вопроса образовать особую комиссию из всего состава гласных и представителей всех просветительных обществ в городе»². Это решение было принято, несомненно, под давлением масс народа, вышедших 18 и 19 октября на улицы города, но оно не было осуществлено. Революционное восстание было подавлено как в Москве, так и в Сормове, так и в других местах России. В Нижнем Новгороде были ликвидированы даже лига образования и открытые ею вечерние школы для взрослых в течение 1906–7 года. В одной из таких школ мне пришлось работать в 1907 году. Мне было поручено читать курс по истории античной Греции и Рима; но я успел прочесть две или три лекции, как школа была закрыта.

Новый подъем революционного движения начинается в 1912 году, после расстрела рабочих на Ленских золотых приисках. «Подъем этот вовсе не явился как снег на голову», – писал Ленин. «Нет, он подготавливался всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление»³. Приближалось время, когда, по словам Ленина, рабочие снова во главе всей демократии двинутся на завоевание свободы⁴.

В Нижнем Новгороде «Общество распространения народного образования», «Секция гигиены, воспитания и образования», «Общество трезвости в Сормове» продолжали устраивать публичные лекции на исторические, историко-культурные и другие темы. Между тем в Москве в 1908 году был открыт университет Шанявского; это был не государственный, а общественный университет, имевший два отделения: академическое, дававшее высшее образование, и научно-популярное, по уровню походившее на среднюю школу. Университет Шанявского привлекал к себе крупных ученых, покинувших Московский университет в знак протеста против полицейских репрессий министра просвещения Кассо. В Нижнем Новгороде после подготовительных работ, проведенных при Городской Думе представителями общественных организаций: Общества распростра-

нения народного образования, Секции гигиены, воспитания и образования, Астрономического кружка, литературно-художественного кружка, был торжественно открыт 17 января 1916 года Нижегородский Городской Народный Университет. Одним из главных его организаторов явился преподаватель математики, позднее доцент строительного института Н.Д. Работнов. Директором университета был профессор Московского университета доктор исторических наук Д.Н. Егоров; позднее, с 21 января 1917 года, доктор зоологии профессор Д.Ф. Сеницын. Нижегородский Городской Народный Университет имел три академических отделения: историческое, литературное и общественно-юридическое. Кроме того, были два отделения, где велись занятия на уровне средней школы; одно называлось естественно-математическим; другое – гуманитарным. При университете были организованы курсы электротехники, позднее, в 1917 году, политической пропаганды и другие⁵.

Этот университет имел на академических отделениях около 100 человек и почти столько же на среднешкольном гуманитарном и естественно-математическом. Но были еще группы слушателей, записавшихся на отдельные систематические курсы академических отделений, а также на курсы гуманитарного и естественно-математического отделения.

Такова была в кратких словах предыстория образования в Нижнем Новгороде университета. Легко заключить, что идея основания в Нижнем Новгороде университета зародилась еще во время первой русской революции 1905–1907 года; наступившая реакция отодвинула эту идею на задний план. Местная интеллигенция должна была ограничить свою деятельность устройством эпизодических лекций в Народном доме (ныне театр оперы и балета имени Пушкина), во Всесловном клубе; в помещении Общества трезвости в Сормове; в высшем начальном училище на Бору и т.д. Лекции читались в присутствии представителя администрации, имевшего право в любое время прервать лекцию. Основание городского народного Университета ставило лекционное дело на более твердую основу, открывало для лекционной и научной работы более широкие возможности, но все эти изменения произошли уже накануне глубочайшего кризиса всего буржуазного строя и возникновения нового социалистического.

II

Уже при временном правительстве Нижегородский Учительский институт и Учительская семинария были преобразованы в высшую школу – в Педагогический институт; советское правительство, сохраняя это высшее учебное заведение, преобразовало его в 1919 году в Институт народного образования, а в 1921 году, после съезда представителей ударных институтов народного образования, он был снова назван педагогическим институтом. Тогда же, при советской власти было положено начало Нижегородскому Университету. В связи с неудачами на военном фронте, когда появилась угроза для Варшавы от немецкой армии, из Варшавы в Москву был эвакуирован в сентябре 1914 года частично, а в начале 1915 года целиком Варшавский политехнический

институт, в составе отделений: горного, химического, механического и строительного. Названный политехнический институт готовил инженеров, химиков, механиков для транспорта и заводов, строителей и маркшейдеров (горных инженеров). Но так как Москва была уже перегружена эвакуированными учреждениями, то летом 1916 года Варшавский политехнический институт был переведен в Нижний Новгород и был размещен в здании гостиницы «Россия» (теперь дом партийного просвещения). Временное правительство постановило с 1/X-1917 года Варшавский политехнический институт ликвидировать и организовать Нижегородский политехнический институт, как об этом говорит Вестник Временного правительства от 14/VII-1917 года. В переименованное учебное заведение переводился весь личный состав Варшавского политехнического института, как преподаватели, так и студенты⁶. Впервые в истории Нижнего Новгорода в составе его населения появились высококвалифицированные академические кадры математиков, химиков, технологов и других специалистов.

В это время (с 21 января 1917 года) ректором Нижегородского народного Университета был доктор зоологии Д.Ф. Сеницын, бывший профессор сначала Варшавского, позднее Московского университета, ушедший из Московского университета в 1911 году вместе с другими профессорами в знак протеста против политики министра Кассо и работавший в Московском обществе народных университетов. Собрав преподавателей Нижегородского народного университета, профессоров и преподавателей бывшего Варшавского политехникума, он предложил проект открытия в Нижнем Новгороде университета, который должен объединить в себе и Нижегородский народный университет и эвакуированный Варшавский политехникум. Произошел обмен мнениями. Не все были согласны с внесенным предложением, не все правильно оценивали новую политическую обстановку в стране, сложившуюся после Октябрьской революции; не все понимали новые задачи, стоявшие тогда перед высшей школой. 26 марта 1918 года состоялось заседание президиума Исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих и крестьянских депутатов, на котором было постановлено предложить комиссару по народному образованию привести в исполнение намеченную реорганизацию высшей школы в Нижнем Новгороде, с привлечением к реорганизации лиц, могущих помочь комиссариату в этом деле⁷. Так было положено начало советской высшей школы в Нижнем Новгороде. 28 марта состоялось заседание Исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих и крестьянских депутатов, под председательством Сибирякова, при секретаре Хахарева, на котором присутствовало 65 человек. Был заслушан доклад комиссара просвещения о том, что удалось совместно с сотрудниками научного труда «разработать новое демократическое положение о высшей школе»... «Мы нашли этот путь, на котором потрудились много профессор Сеницын»⁸. К протоколу заседания Исполнительного комитета были приложены «Основные положения о Нижегородском университете». Цели и

задачи Нижегородского университета были выражены в словах первого параграфа: «Нижегородский университет есть высшее учебное и учебное учреждение, имеющее своей целью развитие и распространение научных и технических знаний в народе». В объяснительной записке говорилось, что новая Россия, ставшая на путь революционного творчества, должна построить у себя новый университет, в согласии с требованиями науки, высшего образования и просвещения. Если старое правительство бережно охраняло университет от народа и народ от университета, то новый университет должен жить в единении с народом. Новому университету не ставили никаких формальных рамок в учреждении факультетов. В резолюции, принятой единогласно Исполнительным комитетом, было сказано, что функции Нижегородского народного университета и высших сельскохозяйственных курсов, какие тогда были в Н. Новгороде, передаются Нижегородскому университету и таким образом наиболее экономно будут использованы наличные научные и материальные силы. Университету был ассигнован 1 миллион рублей из того обложения, которое поступит с имущих классов. Наконец, 25 июня 1918 года последовало постановление Совета Народных Комиссаров, подписанное Лениным, о том, что имущество Нижегородского политехнического института (б. Варшавского) передается в ведение Нижегородского университета, учрежденного на основании постановления Исполнительного Комитета Нижегородского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 28 марта 1918 года и постановления Государственной комиссии по Просвещению от 22 мая 1918 года⁹. 12 июля 1918 года была получена Нижегородским университетом официальная бумага от Народного Комиссариата по просвещению об утверждении Нижегородского университета, как государственного учебно-учебного учреждения и о передаче сметы Нижегородского университета на рассмотрение финансовой комиссии.

Не сразу был установлен перечень факультетов университета. В Вестнике Нижегородского университета от 23 мая 1918 года было сообщено, что в текущем году университет открывает 11 факультетов: 1) математический; 2) физико-химический; 3) геологический; 4) биологический; 5) агрономический; 6) горно-технический; 7) инженерно-строительный; 8) механический; 9) электротехнический; 10) профессиональный и 11) рабочий-энциклопедический. В статье о профессиональном факультете было сказано, что там будут преподаваться различного рода практические приемы для производства работ в самых разнообразных областях инженерно-строительного, механического, химического, горного и других искусств¹⁰. В то время, когда было положено начало деятельности Нижегородского университета, московская академическая группа Нижегородского Народного Университета предъявила обвинение профессору Д.Ф. Сеницыну в том, что он содействовал закрытию прежних нижегородских высших учебных заведений. В ответ на это было послано письмо в Академический союз от имени 26 преподавателей университета. Письмо отвергло этот упрек и заявляло, что преподаватели Нижего-

родского университета ставят своей задачей не погашение, а насаждение просвещения в массах¹¹; тем не менее ректор университета Сеницын в декабрьском номере вестника университета писал о нарастающем потоке ненависти, который стремится сломить и совсем уничтожить молодые ростки нового дела. Однако заложенные основы государственного университета, как и все государство рабочих и крестьян, оказались прочными, и университет продолжал развиваться. В составе его факультетов в 1919 году появился историко-филологический факультет, правда, существовавший недолго и с одним историческим отделением, и медицинский факультет в 1920 году.

На историческом факультете мне пришлось работать некоторое время. 1 марта 1921 года я получил за № 148 официальное письмо от секретаря факультета Иогансона, сообщавшее об избрании меня на должность временного преподавателя историко-филологического факультета по кафедре всеобщей истории. В письме говорилось также, что я должен в ближайшее время приступить к осуществлению курса по средневековой истории, какой и был мною прочитан.

Большое значение в продвижении молодых кадров рабочих и крестьян к высшему образованию имел рабочий факультет, так называемый рабфак, образованный при Государственном Нижегородском университете в 1919 году. Приведем таблицу количества учащихся на рабфаке Горьковского университета за первые годы его существования:

1919–20	– 654
1920–21	– 456
1921–22	– 525
1922–23	– 513.

Был открыт рабфак и в городе Арзамасе с 1920 года. В Сормове были открыты математические курсы Нижегородского Государственного университета; о них есть данные за 1921–22 год; там училось 22 мужчины и 3 женщины, очевидно подготавливаясь к поступлению в университет.

Очень большой интерес для понимания того перелома, который произошел во всей системе образования и в подготовке новых молодых кадров по отдельным специальностям, представляет рост техникумов в Нижнем Новгороде. Уже в 1918 году был открыт механический техникум в Сормове и техникум водного транспорта; в 1921 году электротехникум народной связи; в 1922 году было открыто 6 техникумов: промышленно-экономический; механико-строительный; художественный; театралный; музыкальный и высшие марксистские курсы¹².

Наконец, 10 техникумов было открыто в уездных центрах. Все это свидетельствовало о больших сдвигах в системе и характере подготовки нужных новому государству специалистов. Нижегородский университет как бы являлся в этой новой системе подготовки специалистов завершающим звеном, подготавливая кадры более высокого уровня знаний и общего развития. Надо заметить, что в это время изменилась и подготовка учителей средней школы; ее вел Нижегородский институт народного образования. Решалась историческая задача громадной важности – задача демократизации культуры, техники, знания, распространения их среди многомиллионной массы

населения, для которой ранее был закрыт доступ к образованию.

III

В 1925 году произошла реформа Нижегородского Государственного университета – в него был влит Педагогический Институт на правах педагогического факультета. Таким образом, университет обратился в единственное высшее учебное заведение в городе, факультеты упомянутого университета стали отделениями педагогического факультета.

В условиях перестройки основ хозяйства на новых социалистических началах было признано, что необходимо иметь отчетливые знания о природных богатствах, об особенностях экономики и культуры каждого района и области. Отсюда поднималась роль краеведения в широком смысле этого слова.

В связи с этим было решено организовать руководящий орган «Губернскую ассоциацию по изучению естественно-производительных сил губернии», чтобы использовать результаты изучения для правильного разрешения вопросов хозяйственной жизни.

Некоторая часть научной работы университета тесно связывалась с губпланом, который собирал конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии. Этим достигались две цели: во-первых, планировалась научная работа кафедр университета и отдельных работников; во-вторых, она направлялась на изучение производительных сил Нижегородской губернии, что облегчало планирование всего ее хозяйства. Дело выявления экономического состояния губернии и планирования ее хозяйства признавалось большой, новой и трудной задачей, к которой привлекались ученые университета. На очереди стояло изучение основных элементов хозяйственной жизни губернии. Памятником этой работы явился сборник исследований, вышедший в свет под заглавием «Нижегородский край и его хозяйство» в 1925 году. Он был результатом работ первой губернской конференции, созванной в начале 1924 года.

Изучение производительных сил губернии, как было признано, находилось еще в начальной стадии. Представление о самой Нижегородской губернии давал алфавитный список населенных пунктов Нижегородской губернии в границах, какие были установлены на 1 января 1925 года; список был приложен к первому сборнику «Нижегородский край и его хозяйство»¹³.

В 1925 году состоялась вторая губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии. Тезисы ее докладов были отпечатаны в особой брошюре. Ведущий доклад был сделан профессором университета С.С. Станковым «Очередные задачи изучения производительных сил Нижегородской губернии». Из профессоров, работавших в университете, в ней принимали участие и выступали с докладами: Н.М. Романов, им был сделан доклад «Об организации исследования недр Нижегородской губернии»; Б.С. Жуков – «Человек Ветлужского края»; А.И. Порхун (вместе с Н.А. Покровским) – «К вопросу об охране памятников природы Нижегородской губернии» и другие.

В 1927 году состоялась третья аналогичная конференция, а в 1928 году – четвертая. На этих конференциях с докладами выступали профессора университета, кроме упомянутых выше С.С. Станкова и Н.М. Романова, профессор Серебряков, профессор Милютин и другие. В связи с этим надо упомянуть о Нижегородской радиолоборатории имени В.И. Ленина, которая здесь существовала до 1929 года; она объединяла большинство русских радиоспециалистов и играла выдающуюся роль в развитии радиотехники.

Третья губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии, по докладу Б.А. Остроумова, записала в свою резолюцию, что на примере Радиолоборатории она видит всю важность и плодотворность работы научной технической мысли для дела индустриализации страны и что следует в Н. Новгороде дальнейшую работу в области научно-технических исследований направить по пути организации, кроме Радиолоборатории, ряда научно-исследовательских учреждений, связанных с главными отраслями местной промышленности и хозяйством. Наиболее простым способом этой организации было бы развитие в этом направлении имеющихся в НГУ лабораторий и кабинетов¹⁴. Слова этой резолюции интересны в двух отношениях: 1) они дают высокую оценку деятельности Нижегородской радиолоборатории; 2) они ставят ее в пример и намечают пути развития научно-исследовательской деятельности в самом университете. Этот путь ведет к созданию научно-исследовательских институтов. В это время в научно-исследовательскую работу втягивалось и студенчество через представление оканчивающими студентами дипломных работ и через их публичную защиту. К этому же времени относится выход в свет Известий Нижегородского Государственного университета, отражавших результаты научной работы его профессоров и преподавателей. Между 1926 и 1930 годами вышли четыре тома «Известий Нижегородского Государственного университета». Они содержали 65 научных статей. Среди них были статьи профессора математики И.Р. Брайцева; профессора ботаники С.С. Станкова о крымской флоре; профессора химии В.А. Солонина; профессоров медицины И.А. Левина, А.И. Писнячевского и других. С 1928 года мы видим в Известиях и статьи литературоведов, лингвистов и историков (выпуски II и IV).

Во IV выпуске были напечатаны первые четыре главы моей докторской диссертации «Аграрное законодательство Великой Английской революции».

В вводных статьях к I и II выпуску Известий Нижегородского Государственного университета была охарактеризована учебная работа факультетов университета. Особый интерес представляет для истории университета третий выпуск «Известий», где было напечатано Постановление пленума Нижегородского губисполкома по докладу ректора университета А.Г. Балахонова в связи с десятилетием университета. В этом документе было сказано, что университету удалось за 10 лет своего существования, при содействии местных партийных, советских и профессиональных организаций, активной и преданной работе профессоров и преподавателей, при активном твор-

ческом участии студенчества, прочно стать на ноги и добиться успехов.

Подготовлено было специалистов: агрономов – 135; инженеров-механиков – 94; инженеров-химиков – 82; врачей – 405; педагогов – 168. Рабочим факультетом для поступления в вузы и техникумы – 504 человека. Университет оказал серьезное влияние на изучение производительных сил; он влиял на работу научных обществ (краеведческого, научно-технического, естествоиспытателей, врачей; ассоциации по изучению производительных сил при Губисполкоме); он же обеспечивал работу вечернего рабочего и воскресного университета, которые давали знания рабочим Сормова, Канавина и города. Положено было начало подготовке новых научных работников через аспирантуру. В университете уже обучалось 2300 студентов.

Между тем перед университетом партия и советское правительство поставили новую задачу – ускорить выпуск на производство уже готовых специалистов, задерживающихся в университете вследствие недостаточной осознанности самими студентами необходимости срочного выхода на производство и вследствие задержки подготовки и защиты дипломных проектов.

Ноябрьский Пленум ЦК 1929 года указал, что в текущем учебном году выпуск должен составить не менее 20% к общему контингенту учащихся. До сентября 1930 года университет должен был выпустить 140 инженеров-механиков и 122 инженера-технолога. Новый прием студентов был увеличен до 950 человек вместо 710 человек при прежних приемах. На технических факультетах срок обучения сокращался до 4 лет; в силу этого была неизбежна перестройка учебных планов, более напряженный характер их выполнения¹⁵. Так начинался новый этап в жизни Нижегородского университета. Он сопровождался выделением педагогического и медицинского факультета в особые институты. Было необходимо также организовать в Н. Новгороде и высшую техническую школу. Квалифицированных кадров требовалось очень много, и их надо было готовить интенсивно и быстро. Университет подготовил для этого необходимые условия. В составе его остава-

References

1. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO).

лись лишь факультеты: физико-математический; химический и биологический. Позднее, в период второй мировой войны в университете был организован радио-физический факультет, а после ее окончания историко-филологический факультет; в этом составе он работает в наше время.

[Архив Российской академии наук. Ф. 1530.

Оп. 1. Д. 312. 40 л.; подстрочные примечания

С.И. Архангельского]

[Публикация А.А. Кузнецова, К.В. Федосеевой].

Примечания

1. В.И. Ленин. Сочинения. Т. III. С. 92–94, 1953.
2. Протокол чрезвычайного собрания Нижегородской Городской Думы от 19/X-1905 года. Горьковский госуд. архив, фонд 2, опись 638.
3. В.И. Ленин. Сочинения. Т. 18; с. 85.
4. Там же, с. 393.
5. Нижегородский городской народный Университет. Отчет за 1916–1917 год. Н. Новгород, 1918.
6. Горьковский государственный архив дооктябрьского периода. Фонд 2082.
7. Горьковский государственный архив советского периода. Протокол Президиума Исполнительного комитета. ф. 5: Опись 1, д. 7, с. 25.
8. Там же.
9. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1918 год № 47, с. 556.
10. Вестник Нижегородского университета за 1918 год № 3–4, с. 9.
11. Вестник Нижегородского университета за 1918 год № 2; с. 20.
12. Статистический Ежегодник Нижегородской губернии за 1922–23 год; с. 58–59.
13. Издание Нижгубплана, 1925 г.
14. Третья губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии 26 февраля – 1 марта 1927 года. Нижний Новгород, 1927.
15. Статья ректора университета А.Г. Балахонova «Основная задача Н.Г.У. – реорганизовать постановку академической и общественной работы». «Нижегородская коммуна» 4/XII – 1929 г.
2. Kochin N.I. Nizhegorodskij otkos. Nizhnij Novgorod: Litera, 2012. 344 s.
3. Kuznetsov A.A. Roman N.I. Kochina «Nizhego-

**THE REPORT OF ASSOCIATE MEMBER OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES
S.I. ARKHANGELSKY ABOUT THE HISTORY OF THE STATE UNIVERSITY OF NIZHNI NOVGOROD**

A.A. Kuznetsov, K.V. Fedoseeva

This article precedes the publication of the 1958 report of S.I. Arkhangelsky. The report was devoted to the history of the University of Nizhni Novgorod from 1916 to the 1930s. The article gives an outline of S.I. Arkhangelsky's biography and contains some data about his scientific heritage, as well as the comments to his report.

Keywords: Nizhni Novgorod University, S.I. Arkhangelsky, local history, history of England, history of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, D.N. Egorov, S.F. Sinitsyn.

v Nizhnem Novgorode // Dialog so vremenem. Al'manah intelektual'noj istorii. 2014. № 49. S. 367–397.

4. Arhangel'skij S.I. Ocherki po istorii promyshlennogo proletariata Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoj oblasti XVII–XIX vv. Gor'kij: Gor'kovskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1950. 320 s.

5. Kuznecov A.A. S.I. Arhangel'skij (1882–1958). Vekhi nauchnogo puti // Pirenn A. Srednevekovye goroda i vozrozhdenie trgovli / Per. s ang. i predislovie S.I. Arhangel'skogo. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2009. S. 146–168.

6. Kuznecov A.A. «Oshibki kosmopoliticheskogo porjadka nalico...»: k istorii odnoj ideologicheskoy kampanii v g. Gor'kom // Al'manah po istorii Srednih vekov i rannego Novogo vremeni. Vyp. 2. N. Novgorod: Plamya, 2011. S. 70–91.

7. Kuznecov A.A. Novye fakty biografii S.I. Arhangel'skogo // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 40. S. 267–282.

8. Fedoseeva K.V. Istorik i vlast': formy vzaimodejstviya. Na primere d.i.n., professora, chlenakorrespondenta AN SSSR S.I. Arhangel'skogo (1882–1958) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 6 (3). S. 112–116.

9. Nizhnij Novgorod v XVII veke. Sbornik dokumentov. Gor'kij: Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 466 s.

10. Arhangel'skij S.I. Doneseniya venecijskih poslov iz Londona za 1640–1660 gody kak istochnik po istorii Anglijskoj revolyucii // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 40. S. 353–366.

11. Arhangel'skij S.I. Vneshnyaya politika Anglii v ehpohe protektorata // Al'manah po istorii Srednih vekov i rannego Novogo vremeni. Vyp. 3–4. 2012–2013. N. Novgorod: M-Print, 2013. S. 91–117.

12. Perepiska S.I. Arhangel'skogo i D.M. Petrushevskogo // Al'manah po istorii Srednih vekov i rannego Novogo vremeni. Vypusk 3–4. 2012–2013. Nizhnij Novgorod: M-Print, 2013. S. 128–139.

13. Fedoseeva K.V. «Shlyu Vam nailuchshie pozhelaniya i malen'kij podarok na dobruyu pamyat' o provincial'nom istorike»: k publikacii perepiski S.I. Arhangel'skogo i D.M. Petrushevskogo // Al'manah po istorii Srednih vekov i rannego Novogo vremeni. Vypusk 3–4. 2012–2013. Nizhnij Novgorod: M-Print, 2013. S. 118–127.

14. Kuznecov A.A., Fedoseeva K.V. «Vy okazali russkoj istoricheskoy nauke bol'shuyu uslugu...» (k perepiske istorikov D.M. Petrushevskogo i S.I. Arhangel'skogo) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. 2013. T. 155. Kn. 1. Ch. 1. S. 280–290.

15. Kuznecov A.A. Nizhnij Novgorod mezhdru Kazanskim i Moskovskim universitetami v XIX v. (obshchie zamechaniya) // Universitetskaya korporaciya: pamyat', identichnost', praktiki konsolidacii. Kazan': Yaz, 2014. S. 237–241.

16. Goryainov A.N. Chelovek neukrotimoy ehnergii // Sovetskaya bibliografiya. 1991. № 2. S. 49–59.

17. Hohlov A.F. Universitet, rozhdyonnyj trizhdy. Istoriya sozdaniya i stanovleniya Nizhegorodskogo universiteta. Nizhnij Novgorod: NNGU, 1998. 377 s.

18. Gosudarstvennyj obshchestvenno-politicheskij arhiv Nizhegorodskoj oblasti (GOPANO). F. 932. Op. 1.

19. GOPANO. F. 932. Op. 1 a. D. 7.

20. Kuznecov A.A., Igonina D.S. «Sinicyn... kazal-sya smelym pionerom v oblasti vysshej shkoly»: pervyj rektor NNGU i sovetskoe studenchestvo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 4. S. 30–37.

20. Kuznecov A.A., Igonina D.S. «Sinicyn... kazal-sya smelym pionerom v oblasti vysshej shkoly»: pervyj rektor NNGU i sovetskoe studenchestvo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 4. S. 30–37.